

На правах рукописи

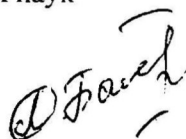
Балапанова Лилия Салаватовна

**УСТОЙЧИВЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2009

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Ахтямов Мухтар**
Хуснулхакович

Официальные оппоненты: член-корр.АН РБ,
доктор филологических наук,
профессор **Гарипов Талмас**
Магсумович

кандидат филологических наук,
доцент **Саяхова Зугура**
Идрисовна

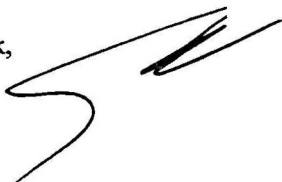
Ведущая организация: Институт истории, языка и
литературы УНЦ РАН

Защита состоится «26» ноября 2009 года в «14» часов на
заседании диссертационного совета Д 212.013.06 в ГОУ ВПО «Башкирский
государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. З.Валиди, 32,
главный корпус, ауд.423

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»

Автореферат разослан «23» октября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000620984

А.А.Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Интенсивные социально-экономические преобразования в обществе предопределяют необходимость глубокого и детального изучения башкирского языка, поскольку всесторонняя забота о родном языке, о его развитии – явление естественное. Хотя до сих пор сделано немало в области изучения различных аспектов грамматической структуры башкирского языка, все же существует целый ряд проблем, оставшихся в стороне от исследования и ожидающих своего решения.

В башкирском языкознании, а также в тюркологии в целом, одним из таких вопросов является вопрос об устойчивых глагольных словосочетаниях, второй компонент которых выражен спрягаемой формой глагола, а первый – другой частью речи. Несмотря на широкую распространенность и важную роль в языке, данные словосочетания в системе лингвистических дисциплин всеобщего признания не получили, все ещё не определено их место в нормативной грамматике.

В башкирском языкознании нет специального монографического исследования по проблеме устойчивого глагольного сочетания. Как и в других тюркских языках, в башкирском языкознании, исследуемые образования лингвисты трактуют по-разному. Одни ученые сводят их к разряду устойчивых словосочетаний, другие включают в категорию сложных (составных) глаголов. Именно поэтому **актуальность** данной темы определяется прежде всего необходимостью развить и закрепить шаги, сделанные в её изучении, внести в неё определенную ясность.

Объектом исследования являются устойчивые глагольные словосочетания (УГС), второй компонент которых выражен спрягаемой формой глагола, а первый – другой частью речи. Выбор данной группы УГС в качестве объекта исследования обусловлен тем, что в настоящее время нет однозначного понимания природы этих единиц, характера их устойчивости, языкового статуса подобных образований.

Предметом исследования являются структурные, семантические и функциональные свойства УГС.

Состояние лингвистического осмысления проблемы устойчивых глагольных словосочетаний, её актуальность обусловили **основную цель** диссертационного исследования – раскрыть природу и сущность УГС в их системных связях и отношениях с другими видами словосочетаний башкирского языка, дать всесторонний лексико-грамматический анализ данных образований.

Из общей цели вытекают более конкретные **задачи исследования**. Это:

- установить категориальные признаки УГС и основные факторы их образования;
- выявить структурно-грамматические и лексико-семантические особенности УГС;
- исследовать процессы взаимодействия лексической и грамматической семантики компонентов УГС;
- рассмотреть функционирование УГС в различных стилях.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды известных тюркологов Н.К.Дмитриева, А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова, Дж.Кейекбаева, А. А.Юлдашева, К.З.Ахмерова, Т.М.Гарипова, М.Х.Ахтямова, М.В. Зайнуллина, Э.Ф.Ишбердина, К.З. Закирьянова, Д.С. Тикеева, З.Г. Ураксина, М.З.Закиева, Ф. А. Ганиева, В.А.Исенгалиевой, С.Н.Муратова и др., которые внесли значительный вклад в развитие башкирского и общего языкознания.

Для решения поставленных в исследовании задач и проверки исходных положений применялся комплекс **методов исследования**: теоретический анализ научной литературы по теме исследования, монографическое описание и компонентный анализ, а также сравнение и сопоставление.

Материалом исследования послужила картотека устойчивых глагольных словосочетаний, составленная методом сплошной выборки в основном из текстов художественных произведений классических и современных авторов, а также из текстов публицистического, научного и официально-делового характера и различных лексикографических источников. Сплошная выборка устойчивых глагольных словосочетаний из произведений

выдающихся писателей-классиков – М.Карима, Х.Давлетшиной, З.Биишевой, Б.Рафикова, А.Хакимова, Я.Хамматова, Н.Мусина, Г.Ибрагимов, Р.Султангареева, Т.Гариповой, а также из «Фразеологического словаря» З.Г. Ураксина, «Словаря башкирского языка» (1993), «Башкирско-русского словаря» (1996) – позволила выявить массовый характер реализации проанализированных устойчивых глагольных сочетаний, описать их структурно-грамматические и лексико-семантические особенности и функционирование их в художественном тексте.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предпринимается специальное исследование устойчивых глагольных словосочетаний в башкирском языке. В диссертации поставлен и решен ряд вопросов:

- описаны и систематизированы синтаксические модели УГС;
- выявлены самые продуктивные глаголы, участвующие в образовании УГС;
- обнаружены наиболее продуктивные в образовании УГС падежные формы имён существительных;
- определены наиболее активные в образовании УГС семантические группы имен существительных;
- исследованы структурно-грамматические и лексико-семантические особенности УГС;
- рассмотрено функционирование УГС в различных стилях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем определяется статус УГС, пополняются знания о структурно-грамматической и лексико-семантической природе УГС, исследуются особенности функционирования данных сочетаний в текстах различных стилей. В данной научной работе делается попытка создания словаря УГС, т.к. в настоящее время нет пока словарей, отражающих во всей полноте категорию УГС башкирского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные в диссертации вопросы представляют интерес для дальнейшего изучения проблемы устойчивых глагольных словосочетаний в башкирском языке. Полученные данные могут

быть использованы в практике вузовского преподавания башкирского языка при изучении явлений идиоматизации в лексикологии, фразеологии, морфологии и синтаксисе; при чтении спецкурсов и спецсеминаров; при написании курсовых и дипломных работ студентами филологических факультетов. Результаты исследований могут быть использованы также в лексикографической работе – при составлении словарей башкирского языка.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Исследуемые УГС по характеру спаянности компонентов занимают промежуточное положение между свободными сочетаниями и фразеологическими единицами: с одной стороны, они состоят из слов, известных обычно в свободном употреблении, с другой стороны – им свойственны все основные признаки несвободных словосочетаний: воспроизводимость в речи, устойчивость в составе и в структуре, целостность значения и т.д.

2. Подавляющее большинство УГС состоит из двух компонентов – глагольного и неглагольного. Это обусловлено общей тенденцией к компактности формы устойчивого глагольного сочетания.

3. Исследуемые УГС характеризуются единством формы и содержания. Все УГС создаются по общим синтаксическим правилам языка. Грамматическая структура ряда УГС соответствует конструкциям СГС.

4. Конструкции УГС разнообразны, но обязательным компонентом в них является глагол. В башкирском языке различаются модели с определенным глаголом, присутствующим в каждом словосочетании.

5. Специфичны грамматические и семантические особенности УГС и составляющих их компонентов. Глагол выступает грамматическим центром УГС, он предопределяет их парадигматическое формообразование и специализацию в роли сказуемого или главного члена односоставного предложения. Неглагольный компонент УГС в зависимости от лексико-грамматического значения глагольного компонента выступает в разных падежных формах, которые являются не парадигмой той или иной конструкции, а элементом её структуры.

6. Смысловая целостность УГС развивается за счет ослабленности лексического значения словесных компонентов. Слова, входящие в УГС, выражают в совокупности единое семантическое понятие. Данные словосочетания представляют собой одно лексико-грамматическое целое, в котором каждое отдельное слово не свободно в своем употреблении.

7. Исследуемые УГС выполняют различные стилистические функции в разновидностях книжной речи. Активность функционирования таких УГС связана с их большей выразительностью по сравнению с глаголами, с возможностями передачи понятий, не имеющих в языке глагольных соответствий. УГС пополняют словарный состав башкирского языка.

Апробация работы. Работа обсуждена на заседании кафедры башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета. Основные положения диссертации были представлены на Международной научно-практической конференции «Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании» (III Акмуллинские чтения, Уфа, 2008), на Всероссийской научно-практической конференции «Башкирская филология: история, современность, перспективы» (Стерлитамак, 2005), на региональных научных конференциях «Башкирская филология: достижения, актуальные проблемы» (Уфа, 2005), «Актуальные проблемы башкирской филологии» (Бирск, 2006), на республиканских научно-практических конференциях «Актуальные проблемы преподавания государственных языков РБ» (Уфа, 2006), «Лингвометодические аспекты подготовки педагогических кадров для башкирской школы» (Уфа, 2007), на III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н.К.Дмитриева «Урал – Алтай: через века в будущее» (Уфа, 2008). Основное содержание работы получило освещение в 11 статьях, в том числе 2 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации подчинена решению поставленных задач. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, лексикографических источников. Текст диссертации сопровождается приложением. В приложении представлены наиболее употребительные УГС башкирского языка. Приложение состоит из 8 частей: часть 1 – «УГС по первому слову

(алфавитный список)», часть II – «УГС по второму слову-глаголу (алфавитный список)», часть III – «УГС с определенным глаголом», часть IV – «УГС с начальным компонентом из арабского и персидского языков», часть V – «УГС со словами связанного употребления», часть VI – «УГС, образованные по модели Корневое слово + глагол, Производное слово + глагол, Парное слово + глагол», часть VII – «Именной компонент с окончанием принадлежности + глагол», часть VIII – «УГС, образованные по модели Основа + глагол с аффиксом отрицания».

Приложение насчитывает более 2000 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, определяются его цель, объект и предмет, формируются задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методы исследования, виды его апробации, характеризуется анализируемый материал и структура диссертации.

В первой главе **«Проблема устойчивых глагольных словосочетаний в тюркологии и башкирском языкознании»** анализируется состояние исследуемой проблемы в тюркологии и башкирском языкознании, дается характеристика УГС и устанавливается место данных образований в системе языка.

Устойчивые глагольные сочетания исследуемого типа в тюркских языках прежде всего рассматриваются в грамматиках Н.К.Дмитриева, А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова, А. А.Юлдашева, М.З.Закиева, в трудах В.А.Исенгалиевой, С.Н.Муратова, А. К.Алекперова, Ш.У.Рахматуллаева, Р.Р.Юсиповой, Ф. А. Ганиева, М.Д.Ахмедова и других.

В башкирском языкознании нет специального монографического исследования по проблеме устойчивого глагольного сочетания. Однако в трудах языковедов она в той или иной степени затрагивается.

Ж.Г.Киекбаев такие словосочетания как хәл итеү «решить», хөкөм итеү «судить», көн күреү «жить» называет устойчивыми сочетаниями, в то же время включает их в разряд сложных глаголов. А.А.Юлдашев подобные образования относит к системе словообразования и называет их сложными глагольными лексемами. З.Г.Ураксин, К.З.Закирьянов исследуемые сочетания выделяют во фразеологию и включают в группу глагольных фразеологизмов. В «Грамматике башкирского языка». (1981), в вузовском учебнике «Современный башкирский язык» устойчивые глагольные сочетания рассматриваются как сложные глаголы.

Во втором разделе первой главы «Типологические свойства словосочетаний в современном башкирском языке» рассматриваются признаки устойчивых глагольных словосочетаний в сопоставлении со свойствами свободносинтаксических сочетаний слов и сложных глаголов.

Одним из способов развития и обогащения словарного состава языка является создание лексических образований, более сложных, чем отдельное слово, а именно устойчивых словосочетаний.

Устойчивые сочетания – это воспроизводимые единицы, которые отличаются постоянством своего компонентного состава, целостностью выражаемого понятия и единством синтаксической функции в предложении, обобщенно-целостное значение которых мотивируется лексическими и грамматическими значениями составляющих их слов.

Устойчивые словосочетания современного башкирского литературного языка весьма многочисленны. Они характеризуются большим разнообразием и в отношении своей морфологической структуры, и в отношении семантики и семантических соотношений их компонентов.

Как правило, словосочетание образуется на основе слова, принадлежащего к той или иной части речи, в соответствии с правилами его сочетаемости с другими словами. Учение о словосочетаниях и его видах или типах тесно связано с учением о частях речи. Отсюда возникла и группировка словосочетаний по стержневому, грамматически господствующему, главному слову, в зависимости от которого находятся другие слова в составе того или

иного словосочетания. В башкирском языке по морфологическому составу главного слова словосочетания делятся на именные, глагольные и наречные.

В зависимости от того, с какими частями речи соотносятся устойчивые сочетания, К.З.Закирьянов в башкирском языке различает следующие их структурные модели: субстантивные модели (соотносятся с существительными); адъективные модели (соотносятся с прилагательными); глагольные модели (соотносятся с глаголами).

В диссертационной работе нами рассматриваются устойчивые глагольные словосочетания, построенные по модели «основа¹ + глагол», где глагольный компонент является грамматически главной частью: яуап алыу «допрашивать», уҡытыусылыҡ итеү «учительствовать», ярзам итеү «помогать» и другие. От исследуемого материала отграничиваются образования типа ауызы колағына етеү «рот до ушей», бысакһыз һуйыу «без ножа резать», елкәне кабартыу «показать зубы» и т.п.

В диссертации отмечается, что исследуемые УГС по характеру спаянности компонентов занимают промежуточное положение между свободными сочетаниями и фразеологическими единицами: с одной стороны, они состоят из слов, известных обычно в свободном употреблении, с другой стороны – им свойственны все основные признаки несвободных словосочетаний: воспроизводимость в речи, устойчивость в составе и в структуре, целостность значения и т.д. Одни лингвисты выводят данные словосочетания за пределы фразеологизмов башкирского языка, хотя и признают, что некоторые из них находятся как бы на грани перехода во фразеологизмы, другие же ученые (и эту же точку зрения разделяем мы) относят их к устойчивым словосочетаниям.

Поскольку УГС выступают в языке в ряду других значимых единиц, раскрытие их специфики и характерных признаков требует

¹ Под «основой» понимается начальный компонент УГС, который может быть представлен знаменательной или служебной частью речи.

четкого ограничения УГС, с одной стороны, от свободных сочетаний слов, а с другой – от отдельных слов.

Гораздо более важным является вопрос о различиях между УГС и свободными глагольными словосочетаниями (СГС). Важность этой проблемы заключается в том, что по своей внешней форме УГС в большинстве случаев не отличаются от СГС, образованных с участием глаголов.

СГС характеризуются следующими особенностями:

1. Слова, образующие СГС, употребляются в них преимущественно в своих прямых (номинативных) значениях.
2. Слово, вступившее в СГС с другим словом, может свободно сочетаться также и со всеми другими словами, относящимися к той же семантической группе.
3. Значение СГС всегда представляет собой простую сумму значений его компонентов.

УГС характеризуются следующими особенностями:

1. При образовании УГС слова, составляющие их, очень часто употребляются не в прямом, а в переносном значении.
2. Слово, входящее в состав УГС, не может свободно сочетаться со всеми словами данной семантической группы. Оно способно сочетаться лишь с более или менее ограниченным рядом слов одной и той же семантической группы.
3. Значение УГС обычно отличается от простой суммы значений составляющих его слов. Во многих случаях значения УГС имеют тот или иной дополнительный смысл, не вытекающий непосредственно из суммы значений компонентов УГС.

Таким образом, в отличие от свободных сочетаний слов УГС предстают перед нами как устойчивые сочетания слов, воспроизводимые, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований. Они имеют собственное, заложенное в них самих значение, состоят всегда из одних и тех же компонентов. По своим значениям и синтаксической роли в предложении свободные словосочетания и УГС являются различными категориями: первая – синтаксической, вторая – лексической.

УГС – это не только сумма двух слов, но и семантическое скрещивание его компонентов, что делает его адекватным одному

слову – глаголу. Именно адекватность УГС отдельному слову – глаголу – послужила основанием для возведения его в статус сложного слова, сложного глагола.

Сложные слова в отличие от подобных им единиц состоят из морфем, а не из самостоятельных слов, например: аккош, таштугай, кызылтүш. В УГС күз халыу «положить глаз», хәбәр итеү «извещать», рас килеү «подтверждать» оба составляющих УГС слова являются относительно самостоятельными. По К.А.Ряшенцеву «сложное слово – лексическая единица, состоящая из двух /и редко более/ корневых морфем с суффиксами и без них, объединенных семантически, морфологически и акцентологически». Единственное, что объединяет две эти единицы /сложное слово и УГС/ – это их семантическая неразложимость. Если на основании лишь этого признака включить УГС в состав сложных слов, то пришлось бы и целые фразеологические сочетания считать словами. Существенная роль при этом принадлежит также ударению. Каждый компонент в УГС имеет свою фонетическую оболочку, графически они воспроизводятся раздельно и друг от друга отделяются обязательной паузой. Компоненты сложных слов в отличии от схожих по внешний структуре УГС объединяются одним самостоятельным ударением. Кроме того, теоретическая возможность дистантного употребления компонентов всех УГС и замены местами их компонентов, что немыслимо в сложных словах, окончательно лишает их статуса сложного слова. Важным моментом отграничения слова (в том числе сложного) от смежных языковых единиц (включая сюда аналитические конструкции) является соотнесённость с одним парадигматическим классом. Мы приходим к выводу, что с грамматической точки зрения языковая единица, если она представляет собой словосочетание, не может быть одновременно отнесена к разряду глаголов, то есть к определенному парадигматическому классу слов.

Вторая глава **«Структурно-грамматические особенности устойчивых глагольных словосочетаний»** посвящена описанию структуры устойчивых глагольных словосочетаний (УГС) и их грамматических особенностей. В первом разделе второй главы **«Синтаксическая структура УГС»** анализу подвергаются разновидности структурных моделей исследуемых словосочетаний,

их компонентный состав и морфологические свойства компонентов УГС.

Рассматриваемые УГС строго организованы: характеризуются единством формы и содержания. Данный тип сочетаний образуется по тем же структурно-грамматическим моделям, что и свободные глагольные словосочетания (СГС). И в УГС, и в СГС в качестве стержневого слова выступает глагол, который обычно имеет присущие этой части речи формы словоизменения, выражающие категории наклонения, времени, числа и лица, и представляет собой, в известной степени, грамматический центр словосочетания.

По данным нашей картотеки, наиболее типичная форма УГС состоит из двух компонентов, что обусловлено общей тенденцией к компактности формы устойчивого глагольного сочетания.

В диссертации в зависимости от того, чем выражена первая часть УГС, исследуемые словосочетания распределены по следующим моделям:

Существительное + глагол. Эта модель УГС довольно широко употребляется в речи, так как по значениям и функциям в предложении глаголы легко сочетаются с именами: ғүмер һөрөү «жить, поживать», (ғүмер «жизнь»), карар итеү «принимать решение», (карар «решение») и т.д.

Прилагательное + глагол. УГС с прилагательными в башкирском языке встречаются редко, так как прилагательное как часть речи, обозначая постоянный признак предмета, обычно употребляется перед именем существительным: арманһыз булғу «обессилить», (арманһыз «обессиленный»), ғашиҡ булғу «влюбиться», (ғашиҡ «влюбленный») и т.д.

Местоимение + глагол. Число образований по данной модели малопродуктивно и представлено единичными образованиями: үз итеү «считать своим» (үз «свой»), үз күреү «считать близким», (үз «свой») и т.д.

Наречие + глагол. УГС этой модели немного: арыу итеү «излечивать; поступать хорошо», (арыу «хорошо, неплохо»), рас килеү «подтверждать», (рас «верно») и т.д.

Числительное + глагол. Рассматриваемая модель совершенно непродуктивна, например: биш итеу «преувеличивать», (биш «пять»), ике итеу «преувеличивать» (ике «два») и т.д.

Звуко-, образноподражательное слово + глагол. Данная модель образования УГС является сравнительно продуктивной. Первый компонент звукоподражательных слов может быть однокомпонентным кырт кысеу «резко остановить речь» и двухкомпонентным тар-мар итеу «разгромить».

Таким образом, анализ показал, что в качестве первого компонента УГС способны выступать слова практически всех частей речи, они различаются лишь своей продуктивностью: наиболее продуктивно выражение первого компонента именем существительным и звукоподражательным словом, менее продуктивно выражение прилагательным, непродуктивно – наречием, местоимением, числительным.

Эти модели назовём общими. Внутри них выделяются частные, то есть модели с определённым глаголом, присутствующим в каждом УГС, например: «основа + глагол **алыу**», «основа + глагол **булыу**», «основа + глагол **килеу**», «основа + глагол **сыгыу**» и т.п.

В работах Дж. Киекбаева при образовании исследуемого типа словосочетаний выделены такие вспомогательные глаголы как итеу «сделать, совершить», булыу «быть, становиться», килеу «приходить, приезжать», күреу «видеть», Һалыу «положить». А.А. Юлдашев в своих трудах вспомогательные глаголы, которые сочетаются с неглагольной основой, делит на **продуктивные** алыу «брать», булыу «бывать, иметься», итеу «сделать, совершить», килеу «приходить, приезжать» и **непродуктивные** биреу «дать», Һалыу «положить», сығарыу «вынести», сыгыу «выйти», яһау «делать». В «Грамматике современного башкирского литературного языка» в отыменном сложении в качестве повторяющегося глаголообразующего компонента приведены глаголы итеу «сделать, совершить», булыу «быть, становиться», килеу «приходить, приезжать», биреу «дать», Һалыу «положить», сыгыу «выйти»,

сыгарыу «вывести, вынести». Ф.А.Ганиев в работе, посвященной образованию сложных слов в татарском языке, вспомогательные глаголы также делит на **продуктивные** итеу, килу, булу, кылу, ясау и **непродуктивные** биру, китеру, ату.

К этому списку вспомогательных глаголов в ходе исследования отнесены ещё следующие глаголы: етеу «достигать», китеу «уходить; отправиться», калыу «отставать», тейеу «касаться, трогать», тотоу «держать», төшөу «спускаться, сходить».

В диссертации нами представлены типы УГС, которые создаются с определенным глаголом. В каждом типе выделяются модели и подмодели УГС. Например:

Основа + глагол булыу

1. Модель «существительное + глагол *булыу*» имеет следующую подмодель:

существительное в именит.падеже + глагол *булыу*: *таныш булыу* «быть знакомым», *хабак булыу* «быть уроком» и т.п.

2. Модель «местоимение + глагол *булыу*»: *ул-был булыу* «быть кое-как» и т.п.

3. Модель «наречие + глагол *булыу*»: *арыу булыу* «выздороветь», *интизар булыу* «томиться ожиданием; ждать страстно» и т.д.

4. Модель «прилагательное + глагол *булыу*»: *хуш булыу* «быть довольным», *эйале булыу* «выйти замуж; жениться» и т.д.

5. Модель «числительное + глагол *булыу*»: *бер булыу* «быть единогласно» и т.д.

Основа + глагол килеу

УГС данного типа образования представлены в двух моделях.

1. Модель «существительное + глагол *килеу*» имеет следующие подмодели:

существительное в именительном падеже + глагол *килеу*: *асыу килеу* «возмущаться», *ауырлык килеу* «испытывать затруднения» и т.п.

существительное в дательном падеже + глагол *килеу*: *дөрөскә килеу* «оказаться правдой», *майзанға килеу* «возникать, появляться», *ййға килеу* «идти на лад» и т.п.

существительное в исходном падеже + глагол *килеу*: *көстән килеу* «быть в силах сделать что-либо», *хәддән килеу* «быть под силу» и т.д.

2. Модель «прилагательное + глагол *килеу*»: *куш килеу* «быть парой», *селпәрәмә килеу* «разбить вдребезги» и т.д.

В ходе исследования нами были рассмотрены 219 глаголов, с помощью которых образованы модели УГС.

Таким образом, исследуемые УГС характеризуются единством формы и содержания. Все УГС создаются по общим синтаксическим правилам языка. Конструкции УГС разнообразны, но обязательным компонентом в них является глагол.

Во втором разделе второй главы проводится анализ устойчивых глагольных словосочетаний с именным компонентом в формах грамматических падежей. Именной компонент в УГС неоднороден по своей форме и употребляется в различных падежах. УГС башкирского языка в соответствии с морфологическими показателями начального компонента в диссертации сгруппированы следующим образом:

1. Устойчивые глагольные сочетания, образованные из соединения глаголов и имен с аффиксом или без аффикса третьего лица категории принадлежности и не имеющих каких-либо падежных аффиксов: *бәсе китеу* «потерять степенность» (*бәсе* – форма III лица категории принадлежности), *ис китеу* «дивиться», «изумляться» и т.п.

2. Устойчивые глагольные сочетания, образованные из соединения глаголов с именами дательного падежа, принявшими аффиксы третьего лица категории принадлежности или без аффикса принадлежности: *зыйтына тейеу* «надоедать ему» (*зыйтына* – форма III лица категории принадлежности дат.падежа), *йәнгә тейеу* «назойливо приставать» (*йәнгә* – форма дат.падежа) и другие.

3. Устойчивые глагольные сочетания, образованные из соединения глаголов с именами винительного падежа с аффиксами или без аффикса третьего лица категории принадлежности: *күз*

һалыу «присмотреть» (күз – форма неопределенного вин.падежа), һүззе беркетеү «сговариваться» (һүззе – форма определенного вин.падежа), күңелен күреү «радовать его» (күңелен – форма III лица категории принадлежности вин.падежа) и другие.

4. Устойчивые глагольные сочетания, образованные из соединения глаголов с именами исходного падежа с аффиксами или без аффикса третьего лица категории принадлежности: акылдан языу «лишиться разума» (акылдан – форма исх.падежа), алдынан алыу «опередить его» (алдынан – форма III лица категории принадлежности исх.падежа) и другие.

5. Устойчивые глагольные сочетания, образованные из соединения глаголов с именами местно-временного падежа: нервыла уйнау «играть на нервах» (нервыла – форма мест.-вр. падежа) и другие.

УГС с именным компонентом в винительном падеже довольно много. В их образовании участвуют глаголы алыу «брать», асыу «открывать», биреү «давать», күреү «видеть», һалыу «положить», өзөү «обрывать», сығарыу «выносить», тотоу «держать», яһау «делать».

УГС с именным компонентом в дательном падеже в языке немногочисленны. В образовании УГС с именным компонентом в дательном падеже участвуют следующие глаголы: алыу «брать, взять», б асыу «встать», и неү «входить», килеү «приходить», калыу «оставаться», сығыу «выходить».

УГС с именным компонентом в исходном падеже в башкирском языке немного. УГС с именным компонентом в исходном падеже чаще организуются с глаголами алыу «брать, взять», калыу «лишаться», сығыу «выйти», языу «лишиться».

УГС с именами в местном падеже не отличаются широкой употребительностью. Данный тип сочетаний образуется с глаголами булыу «бывать, иметься», калыу «оставаться», тороу «стоять», тотоу «держать»

По данным проведенного анализа, УГС с именным компонентом в основном падеже имеют незначительное распространение в башкирском языке. Компоненты таких

словосочетаний базируются на отношениях подлежащего и сказуемого. Подавляющее большинство УГС с подлежащно-сказуемыми отношениями организуется при помощи глаголов **булыу** «стать, становиться», **китеу** «уходить»: **һүз булыу** «выслушивать попреки», **һуш китеу** «потерять сознание; восхищаться» и др.

Мы приходим к выводу, что именной компонент УГС в зависимости от лексико-грамматического значения глагольного компонента выступает в разных падежных формах, которые являются не парадигмой той или иной конструкции, а элементом её структуры.

В третьем разделе второй главы рассматривается парадигматика глагольного компонента в устойчивых глагольных словосочетаниях.

Глаголу в УГС присущи такие же морфологические категории, как и отдельному глаголу вне подобных УГС: он спрягается, от него образуются формы причастий и деепричастий и т.д. Наиболее общей для всех групп УГС является категория наклонения. Глагольный компонент спрягается и принимает формы времени изъявительного наклонения. Примеры: **һуңынан мин уны исемә төшөрәсәкмен**, **бик асык итеп төшөрәсәкмен**. (М. Кәрим.) Потом я его **вспомню**, очень хорошо вспомню. **Айбикәне мин дә һөйәм, шуға күрә һаман да өмөтөмдә өзә алмайым**. (Ә.Бикчәнтәев.) Я тоже люблю Айбику, потому до сих пор **продолжаю надеяться**.

Регулярно образуется желательное-повелительное наклонение: **Комдив приказын тайпылышыңыз үтәргә һәм Корбановты кулга алырга!** (Я.Хамматов.) Неукоснительно выполнить приказ комдива и **арестовать** Курбанова! Условное наклонение образуется аффиксами **-һа/-һә**: **– Бынау икмәктән ауыз итһөк, каласка урын калырмы эстә? – тип һораны Шәһизулла беззән**. (М. Кәрим.) – Если мы этот хлеб **съедем**, калачу закуток останется? – спросил Шахидулла.

Однако глагол в УГС, сохраняя способность к словоизменению, не обладает такой же изменяемостью, гибкостью, как глагол в свободных сочетаниях. Например, в таких УГС, как **эс**

бошоу «хандрить», күз тейеу «сглазить», кот осоу «оробеть», глагол не обладает всеми возможными для него грамматическими формами, не изменяется по лицам, числам. Нельзя сказать эс бошам, күзем тейәм, котоң осаһың. Формы лица и числа передаются при помощи окончаний принадлежности и личных местоимений: **минен эсем боша, минен эсен боша, эсебез боша, коттарым осто, котобоз осто, беззен кот осто** и т.д.

Глагольный компонент в речи может выступать в разных неспрягаемых формах, при этом приставляются вспомогательные глаголы, модальные слова, которые выполняют функцию связывания единицы с членами предложения: **Шуға ул, бөгөнгө кыйынлыктарға карамай, һығылмаҫка, Хәйзәр әйтмешләй, һыр бирмәскә тейеш** (Ә.Хәкимов.) Поэтому он, несмотря на все трудности, как говорит Хайдер, **не должен поддаваться**.

В УГС от глагола образуются формы причастий и деепричастий: **Бына бер сак көн буйы кыззырыузан хәлдән тайған** кояш, **офокка канлы шаршау** ябып, **дингезгә сумды**. (З. Биешева.) **Обессилевшее** солнце, которое весь день испепеляло зноем землю, стало клониться к закату и, наконец, закрыв горизонт кровавым занавесом, погрузилось в море. **Бетә табынды хайран калдырып, Акйондозоң йомшак мондо тауышы яңғыраны**. (М. Кәрим.) **Повергнув** всех в изумление, Ак-Йондоз запела красивым мягким голосом.

Наиболее распространенным является употребление глагола только в отрицательном значении: **баш алмай** «не поднимая головы», **баш етмәү** «не понимать», **буш итмәү** «не обделить», **көн күрһәтмәү** «не давать житья», **сер бирмәү** «не подавать вида» и т.д. При этом глагол может иметь формы спряжения, но в положительном значении обычно не выступает.

Таким образом, словоизменительные основы у глаголов, к которым могут присоединяться разные аффиксы причастий, деепричастий, наклонений, форм настоящего и будущего времени, форм инфинитива, аффиксы отрицания, весьма разнообразны.

В третьей главе **«Лексико-семантическая структура устойчивых глагольных словосочетаний»** анализируется

взаимодействие семантических структур компонентов в становлении лексического значения УГС, описываются лексико-семантические особенности неглагольного и глагольного компонентов. В первом разделе третьей главы уделяется внимание природе лексического значения каждого компонента УГС и тем семантическим сдвигам, которые претерпевают слова, становящиеся компонентами УГС.

В становлении лексического значения УГС их компоненты играют различную роль. В многочисленных УГС основную семантическую функцию несет неглагольный компонент. Именно он, а не глагольный компонент в большинстве случаев дает обозначаемому выражению, действию (процессу, состоянию) наименование, позволяющее нам отличить данное действие (или состояние) от других. Об этом убедительно говорят те случаи, когда словосочетания при наличии одного и того же глагольного компонента обозначают разные действия в результате употребления разных начальных компонентов, ср.: сәләм биреу «приветствовать» (сәләм «привет», биреу «давать»), вәғәзә биреу «обещать» (вәғәзә «обещание», биреу «давать»), колак һалыу «прислушиваться» (колак «уши», һалыу «положить»), күз һалыу «посмотреть» (күз «глаза», һалыу «положить») и другие.

С другой стороны, семантическую важность неглагольного компонента УГС показывает и то обстоятельство, что при наличии близкого по значению однословного глагола последний в большинстве случаев является однокоренным не с глаголом, а с неглагольным компонентом УГС: ярзам итеу «оказать помощь» – ярзамлашыу «помогать», гәйеп итеу «считать виноватым» – гәйепләу «обвинять» и др. Подавляющее большинство УГС не имеют однословных глаголов. Так, вместо карар итеу, карар кылыу, хөкөм итеу, кабул итеу нельзя сказать карарлау, хөкөмләу, кабуллау.

В большинстве случаев глагол и существительное равноправны, и оба являются смыслообразующими, что служит убедительным доказательством смыслового единства.

Таким образом, УГС представляют собой одно лексико-грамматическое целое, в котором каждое отдельное слово не

свободно в своем употреблении. Слова, входящие в УГС, выражают в совокупности единое семантическое понятие. Общее значение УГС не вытекает из суммы составляющих их форм, а создается взаимодействием семантических структур компонентов УГС.

Во втором разделе третьей главы описываются лексико-семантические особенности начального компонента.

Начальный компонент передает всему выражению конкретный лексический признак, необходимый для характеристики действия, выраженного глаголом. Наиболее обширную группу УГС представляют словосочетания, первый компонент которых выражен существительным.

Имена, ставшие компонентами УГС, в составе свободного сочетания характеризуются широким кругом значений. УГС, где первый компонент представляет собой имя существительное, нами разделены на следующие группы: а) УГС, именной компонент которых предметные имена существительные: диссертация яклау «защитить диссертацию», корал күтәреу «поднять оружие» и т.п.; б) УГС, именной компонент которых слова, обозначающие название частей или органов человеческого тела: быуынды алыу «утомить», күз бағыу «надеяться» и пр.; в) УГС, именной компонент которых отвлеченные имена существительные: күнел кайтыу «разочароваться», тормош короу «строить жизнь».

В зависимости от характера состава всего словосочетания, УГС башкирского языка в диссертации объединены в две большие группы.

Одну группу составляют УГС, которые образованы из слов свободного употребления, принадлежащих к активной лексике современного башкирского языка. Слова, входящие в состав УГС, известны и вне словосочетания: хәтер калыу «обижаться», төшкә керәу «присниться» и т.д.

Другую группу составляют УГС с лексико-семантическими особенностями, т.е. такие, в которых есть слова связанного употребления, слова устаревшие или с диалектным значением. В этом случае именная основа сохраняет свой смысл только в пределах УГС: вайран итеу «разрушать», зитка тейеу «трепать нервы» и другие.

В зависимости от происхождения начального компонента, УГС башкирского языка в нашей работе сгруппированы следующим образом: 1) исконно-башкирские слова + глагол: көн итеү «жить» и т.д.; 2) имя арабского происхождения + глагол: ғәфү итеү «извинить» и т.д.; 3) имя персидского происхождения + глагол: зыян итеү «вредить» и т.д.; 4) имя русского происхождения + глагол: диссертация яклау «защитить диссертацию» и т.д.

В третьем разделе данной главы анализируются лексико-семантические особенности глагольного компонента. УГС в своей составной части имеют глагол. Эти глаголы употребляются в очень разнообразных лексико-фразеологических контекстах и, как правило, принадлежат к основному фонду: алыу «брать», биреү «давать», булыу «стать, становиться», итеү «делать, совершать», сығыу «выйти», яһау «делать» и другие.

В большинстве случаев в составе УГС употребляется лексико-семантическая группа глаголов со значением активного физического действия, движения, расположения в пространстве, речевой и мыслительной деятельности, ощущения и восприятия, эмоционального состояния с различной степенью интенсивности действия. Исходя из этого, мы предлагаем следующие семантические группы УГС:

1) УГС, обозначающие мыслительную деятельность человека: акыл итеү «умничать», уйға батыу «задумываться» и другие.

2) УГС, обозначающие психо-физическое состояние человека: аңға килеү «прийти в себя», һын китеү «терять сознание» и другие.

3) УГС, обозначающие коммуникативно-речевую деятельность человека: тауыш күтәреү «учинить скандал», телгә алыу «заговорить», һүз асыу «начинать разговор» и другие.

4) УГС, обозначающие поступки, поведение, физическое действие человека: араға инеү «вмешиваться; разнимать», рисуай итеү «опозорить», хас кылыу «вымещать» и другие.

5) УГС, обозначающие бытие, существование: вафат булыу «скончаться, умереть», ғүмер итеу «жить, проживать», донъяға килеу «появиться на свет, родиться» и другие.

6) УГС, обозначающие движение или перемещение в пространстве: каршы алыу «встречать» и другие.

В четвертой главе **«Функционально-стилевые особенности устойчивых глагольных словосочетаний»** представлены стилистические дифференциации УГС. Стилистические пласты УГС связаны с функциональными стилями, с устной и письменной формами литературного языка и со сферой речевого общения.

В первом разделе четвертой главы рассматриваются УГС башкирского языка с точки зрения экспрессивно-стилистической окраски. С точки зрения употребления и выполняемых функций все устойчивые словосочетания башкирского литературного языка можно разделить на три группы: нейтральные, разговорные и книжные.

Во втором разделе данной главы описываются нейтральные УГС башкирского языка. К рассматриваемой группе относятся УГС, не ограниченные в употреблении: күз ташлау «бросить взгляд», уйға сумыу «задумываться», яуап биреу «отвечать» и т.п. В отличие от стилистически значимых УГС, сфера действия которых несколько ограничена, нейтральные, в силу своих семантических и структурных свойств, активно функционируют во всех видах, типах и стилях устной и письменной речи. В диссертации приведены примеры УГС из текстов разных функциональных стилей: публицистического, научного, разговорного стилей и стиля художественной литературы.

В третьем разделе четвертой главы анализируются УГС книжного типа. Словосочетаний данной группы в языке намного меньше, чем межстилевых и разговорных. Книжные словосочетания широко используются и в научной, и в художественной литературе, и в публицистике, и в деловых бумагах: идара итеу «править», карар итеу «постановлять», яуап алыу «допрашивать» и т.п. Большинству книжных УГС свойственно эмоционально-экспрессивное значение патетичности, возвышенности (баш һалыу «сложить голову», корбан булыу «пасть жертвой»),

торжественности, приподнятости (гәмәлгә ашырыу «претворять в жизнь», иглан итеү «извещать», кабул итеү «принимать»).

В четвертом разделе данной главы анализу подвергаются разговорные УГС. Разговорные УГС употребляются в устной форме речи, в сфере разговорного языка. Для этого пласта УГС характерны стиливая сниженность, бытовой характер, некоторая «вольность» семантики. Разговорные УГС употребляются в различных сферах речи, поэтому их трудно отграничить от нейтральных УГС.

В исследовании отмечается, что в зависимости от стиля языка, от жанра литературного произведения, от конкретных условий и целей общения существенно изменяются и выбор УГС и приемы его использования. Так, для официально-делового стиля характерна такая черта как стандартизованность (клише, форма). Поскольку в правовых отношениях все регламентировано, а общение осуществляется по определенным стандартам, которые его облегчают, постольку речевой стандарт, шаблон оказываются здесь необходимыми. Отсюда большая роль в деловой речи УГС, не отличающихся эмоциональностью и экспрессивностью. Типичными для официально-делового стиля являются словосочетания иглан итеү «объявлять», карар итеү «постановлять», карарга килеү «прийти к решению», кабул итеү «принимать», тәмин итеү «обеспечивать», хәл итеү «решить, уладить», хәл итергә «решить», яуап биреү «дать ответ» и другие. Официально-деловому стилю присуща книжная лексика, служащая для создания известной торжественности и придания документу подчеркнутой значимости.

В научной речи так же, как и в деловой, используются межстилевые, нейтральные УГС, почти не употребляются словосочетания, имеющие дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки (иронические, пренебрежительные и т.д.), т.е. словосочетания с коннотивным содержанием. Использование УГС способствует максимальной логизации изложения мыслей.

Ни один стиль не может сравниться в богатстве форм с художественной речью, потому что она имеет в своем распоряжении средства всего языка со всеми его стилями, писатель тоньше других чувствует функциональные возможности слов и форм и не

использует неограниченные возможности употребления их в произведении.

В художественных произведениях встречаются УГС различных стилей, которые можно распределить по следующим семантическим группам:

1) УГС, отражающие быт, условия жизни народа, т.е. его социальное положение: Ғәлләмдәр күрше-күлән менән бик аралашып бармайзар, бүленеберәк **көн итәләр**. (М. Кәрим.) Старик Галлям – человек замкнутый, с соседями не больно знается, **живет особняком**.

2) УГС, отражающие обычаи и нравы народа: Ә Айбулатты без үзебез хөрмәтләп, кәзерләп күмәбез, Әпләс аят укыр, без доға **кылырбыз**. (Һ.Дәүләтшина.) А мы Айбулата схороним с честью, как положено: Аплес прочтёт суру, а мы единогласно скажем аминь.

3) УГС, которые употребляются при изображении определенной эпохи: Азнағоло барза бындай кырағай йоланың **хөкөм һөрөүенә** ышана алмай. (З. Биешева.) Она не может поверить в то, что там, где находится её Азнагул, может **восторжествовать** такое жестокое поверье.

4) УГС, которые часто встречаются в сфере просвещения, воспитания: Бында **һабак биреү** зә, ундағы низам-интизам да Килмәк ауылындағы кеүек түгел ине. (Ғ. Ибраһимов.) Здесь и уроки, и внутренние порядки оказались совсем иными, нежели в ауле Кильмека.

И чем изобретательнее автор в привлечении и использовании разнородных речевых средств, тем ярче и характернее его слог, тем далее он от стандартных и шаблонных приемов.

В ходе анализа установлено, что УГС в башкирском языке отличаются богатством и разнообразием. В современном литературном языке данный тип словосочетаний употребляется в самых различных жанрах художественной литературы.

В **заключении** диссертации сформулированы основные выводы и результаты исследования, указываются возможные перспективы развития темы.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ:

1. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Нейтральные устойчивые глагольные словосочетания башкирского языка [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Вестник башкирского государственного университета. – Уфа, 2007. – Т. 4, № 6. – С. 69-71.

2. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Устойчивые глагольные словосочетания башкирского языка с именным компонентом в формах грамматических падежей [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Искусство и образование. – Уфа, 2008. – № 10. – С. 157-161.

Публикации в других изданиях:

3. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Лексико-семантические особенности устойчивых глагольных словосочетаний в башкирском языке [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Башкирская филология: Труды Всероссийской научной конференции 14 – 15 октября 2005г. – Уфа: Изд-во «Гилем», 2005. – С. 153-155.

4. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Изучение устойчивых словосочетаний в школе [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Учитель Башкортостана. – 2005. – № 12. – С. 29-30.

5. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Структурные типы устойчивых глагольных словосочетаний в башкирском языке [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Башкирская филология: Материалы региональной научной конференции студентов и аспирантов 23 декабря 2005 г. – Уфа, 2005. – С. 105-107.

6. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Об устойчивых глагольных словосочетаниях башкирского языка [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Ядкяр. – 2006. – № 3. – С. 78-80.

7. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Взаимодействие лексической и грамматической семантики в структуре устойчивых глагольных словосочетаний [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Актуальные проблемы башкирской филологии: Материалы региональной научно-практической конференции 14 – 15 апреля 2006 г. – Бирск, 2006. – С. 11-13.

8. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Лексический состав устойчивых глагольных словосочетаний [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Актуальные проблемы преподавания государственных языков РБ: Материалы Республиканской научно-практической конференции 6 – 7 апреля 2006 г. – Уфа, 2006. – С. 10-13.

9. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Книжные устойчивые глагольные словосочетания башкирского языка [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н.К.Дмитриева 27 – 28 июня 2008 г. – Уфа, 2008. – С.22-24.

10. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Стилистическое использование устойчивых глагольных словосочетаний в разновидностях книжной речи [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Опыт и перспективы сотрудничества Лингвометодического центра по изучению государственных языков РБ при БГПУ им. М.Акмуллы и образовательных учреждений республики: Материалы Республиканского круглого стола 25 апреля 2008 г. – Уфа, 2006. – С. 114-117.

11. Абуталипова-Балапанова, Л. С. Типологические свойства словосочетаний в современном башкирском языке» [Текст] / Л. С. Абуталипова-Балапанова // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции 8-12 декабря 2008 г. – Уфа, 2008.

Балапанова Лилия Салаватовна

**УСТОЙЧИВЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99г.*

Подписано в печать 23.10.2009 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,61. Уч.-изд. л. 1,77.
Тираж 100 экз. Заказ 714.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

